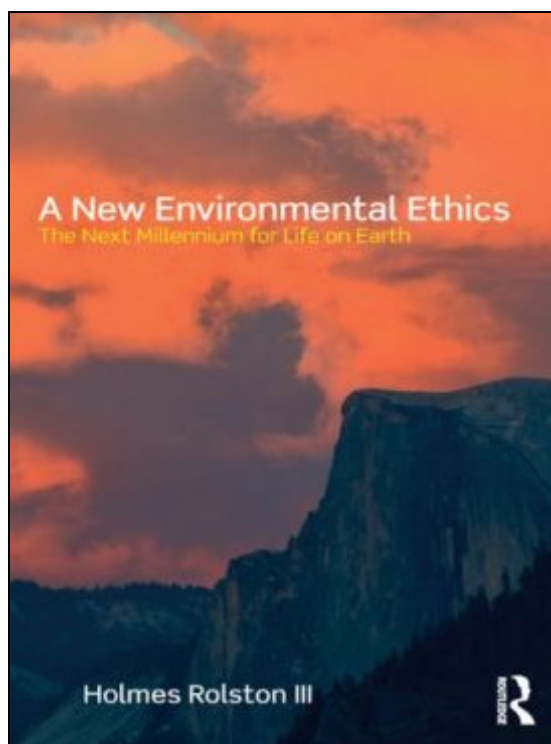

РОЛСТОН Х. НОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА: ДЛЯ СЛЕДУЮЩЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

A NEW ENVIRONMENTAL ETHICS: THE NEXT MILLENNIUM FOR LIFE ON EARTH
Holmes Rolston, III N. Y.; London: Routledge, 2012. 246 p.

Книга с весьма красноречивым названием "Новая экологическая этика: для следующего тысячелетия жизни на Земле" американского экофилософа Х. Ролстона¹, «патриарха экологической этики», по выражению Р.Г. Апресяна [1, с. 13], подводит итог его почти 40-летней плодотворной деятельности на этом поприще. Еще в своей первой статье по данной тематике, ставшей потом классической [24, р. 93, 99] и ознаменовавшей, фактически, начало развития нового, экологического направления в этике, он писал: «Нас нисколько не смущает, если говорят о христианской или гуманистической этике, но мы не можем принять соединение нравственно-этического термина в качестве существительного и естественнонаучного в качестве прилагательного, когда предлагают, к примеру, "биологическую совесть" или "геологическую совесть" <...> Однако ощущение неправильности пропадет, если экологическая этика будет считаться просто этикой, обращенной к экологическим проблемам, будь она утилитаристской, гедонистической или какой-либо иной. Такую этику можно привлекать к рассмотрению экологических проблем, наполнять ее экологическим содержанием, но ее основополагающие принципы не определяются и не пересматриваются на чисто экологической основе. <...> Следовать экологическим законам природы – это не только быть благоразумным из одних лишь человеческих соображений, безотносительно к окружающей природе в её внутренних измерениях и с учетом ее внешних ограничений; напротив, следовать именно экологической сути вещей становится фундаментальной целью, или, иначе говоря, само единство человека с его окружением определяет основу для человеческих ценностей».

**Холмс Ролстон
(Holmes Rolston, III; г. р. 1932)**

Новая книга Ролстона представляет собой, скорее всего, монографически оформленный курс лек-

¹ Профессор философии университета штата Колорадо, член редколлегий двух наиболее влиятельных экофилософских журналов: американского "Environmental Ethics" и английского "Environmental Values"; лауреат Темплтоновской премии (Templeton Prize for Progress Toward Research or Discoveries about Spiritual Realities) 2003 г. [по статуту денежное выражение всегда должно превышать Нобелевскую премию; среди лауреатов – Мать Тереза Калькуттская, писатель А.И. Солженицын, физик К.Ф. фон Вайцзеккер (Carl Friedrich von Weizsäcker), генетик Ф.Х. Айала (Francisco José Ayala Pereda) и др.].

ций по экологической этике. Каждая часть книги (а их всего в ней 7 – «Выраж [философии] к окружающей среде» [с. 1-31]; «Люди: человек в своем ландшафте» [с. 32-62]; «Животные: звери из плоти и крови» [с. 63-92]; «Организмы: уважение к жизни» [с. 93-125]; «Виды и биоразнообразие: дорога жизни в опасности» [с. 126-157]; «Экосистемы: этика земли» [с. 158-193]; «Земля: этика на родной планете» [с. 194-226]) демонстрирует эрудицию автора, хорошее знание литературы и большинство разработок в области экологической этики, талант лектора (он начал преподавать экологическую этику еще в 1973 году) и писателя (последнее ставит его в один ряд с общепризнанными основателями экологической этики – немецко-французским теологом, врачом и философом А. Швейцером [Albert Louis Philipp Schweitzer; 1875-1965] и американским экологом и философом О. Леопольдом [Aldo Leopold; 1880-1948]). Как цикл лекций, книга включает в себя и узнаваемые (мало изменившиеся за 40 лет) представления Ролстона (о ценности всех организмов и этических приоритетах), и современные размышления на такие темы, как увлечение понятием «устойчивость», надвигающейся угрозой глобального потепления, продолжающиеся научные дебаты о социальной составляющей конструирования природы. Завершают «Введение» такие слова Х. Ролстона: «Иногда кажется, что мы не в состоянии исправить что-либо, пока мы не исправим все. Опасность от прочтения этой книги, это определенное чувство безнадежности. Мы, конечно, [живем] в экологическом кризисе. А потому помните, что экологическая этика пытается спасти мир, – и не ждите, что будет легко и просто» (р. VIII).

Холмс Ролстон считает, что экологическая этика должна быть сразу и теоретической², и практической дисциплиной (связанной с практическими вопросами защиты животных и растений, дикой природы, экологической реставрацией и влиянием изменений климата). В теоретическом плане он выступает с позиций нон-антропоцентризма (биоцентризма; противопоставляя его «экологически неэтичному» антропоцентризму).

Одной из главных заслуг философии Ролстона признается разработка *классификации нематериальных ценностей дикой природы*, повышение их значимости. Как справедливо полагает ученый (см.: [2]), научив человечество ценить дикую природу не как ресурс для получения экономической прибыли,

а за её красоту, духовность и внутреннюю самооценку, мы сможем спасти последние участки дикой природы. Ибо, что человек ценит – то и сохраняет. Как справедливо подчеркивает В.Е. Борейко [2, с. 92], «долгое время список нематериальных ценностей дикой природы был довольно краток – научная, эстетическая, историко-культурная, религиозная, воспитательная ценности. Холмс Ролстон III значительно его расширил. По мнению экофилософа, ценность – это не только экономический, но и психологический, социальный, политический и биологический термин». Поэтому к ценностям природных территорий он также относит следующие:

- *ценность культурной символизации* (необходимо охранять дикую природу, поскольку она выражает ценности наложенной на нее культуры – как изменятся американские надежды и устремления, если белоголовый орлан, символ США, исчезнет?);
- *жизненная ценность* (жизни всегда приписывалась этическая ценность; по Ролстону природные территории сохраняют оптимальную численность различных форм жизни, за что мы их должны ценить);
- *ценности разнообразия и единства* (проблема биоразнообразия; в природных территориях сосредоточено большое природное разнообразие и большое природное единство; они одинаково питают человеческий разум);
- *ценности стабильности и спонтанности* (фактически, речь идет о соотношении детерминированности и случайности в организации Природы);
- *диалектическая ценности* (коэволюция; диалектическая ценность заставляет нас уважать чужое не только за его чуждость, но и за его стимул, вызов и противодействие; она учит нас любить своих врагов);
- *сакраментальная ценность* (Природа представляет собой философский ресурс, ибо будит воображение, порождает религию, науку и искусство – три основных «языка» познания мира [9, 10]; понимание значимости природы является одним из богатейших достижений разума);
- *сущностная (внутренняя) природная ценность* (дикие организмы имеют собственную ценность, они созданы естественным отбором [слепое, но эффективно] в качестве подходящих элементов в их окружающей среде, благодаря чему экосистема обычно здорова и благополучна); «Нам нравится природное смешение последовательности и свободы; где слово "дикий" созвучно слову "свободный", где свободной может быть дикая река или ястреб в небе. Своим величием, непокорностью и загадочностью, само слово "дикий" является одним из наших важнейших слов, определяющих ценность. Попросту говоря, в диких объектах мы находим смысл. <...> Дикая природа имеет автономию, которой нет в искусстве. И мы должны предоставить ей возможность следовать своим путем, оставив ее в покое. <...> Никто не может считаться человеком с

² «Известное мнение, согласно которому современная этика развивается через прикладную этику, и верно, и неверно. Оно неверно в том отношении, что разработчиков прикладной этики в действительности не интересуют философские проблемы морали как таковой, вне ее предметных и профессиональных определенностей. Но оно верно в том отношении, что помимо экстенсивного развития исследований морали, в ее частных практических проявлениях, в этико-прикладных разработках происходит верификация общих этических представлений, способная воздействовать на философскую теорию морали» [1, с. 13].

моралью, если не уважает целостность и достоинство того, что мы называем дикой природой» [25].

Экофилософ предлагает даже принять "Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы" (что-то наподобие воззвания об освобождении рабов, подписанное в 1863 г. президентом США А. Линкольном [Abraham Lincoln; 1809-1865]; цит. по: [2, с. 29]). Ролстон справедливо полагает держать оставшиеся природные территории «вне рыночных отношений» (есть к чему прислушаться некоторым отечественным «природоохранникам» и чиновникам, пытающимся подсчитать экономическую ценность заповедников и других охраняемых природных территорий...). По его мнению – заповедники, так же, как театры (и другие учреждения культуры), школы, церкви, вооруженные силы, суды не предназначены производить денежные ценности. Цель охраняемых природных территорий – предоставлять те блага, которые мы не можем ожидать от рынка (цит. по: [2]).

Вторая глава книги – это глава об антропоцентризме; здесь Ролстон обсуждает проблемы здоровья среды³, устойчивого развития (Ролстон выступает в роли заинтересованного и внимательного социального критика: например, он различает экономику природопользования и экологическую экономику – то, что после Рио + 20 называют «зеленой» экономикой; см.: [12], отдавая предпочтение последней), человека как меру «одомашнивания» ландшафта (когда люди принимают решение о том, что следует делать для охраны окружающей среды, они устанавливают свои масштабы, исходя из принципа «человек есть мера всех вещей»; все другие организмы, виды, экосистемы, Земля в целом не могут «подсказать» нам как нужно оценивать изменения, но они могут «показать», что следует ценить), пределы управления природой и Землей (биосферой) в целом (в частности, адаптивное управление может быть лучше, чем то, которое ему предшествовало, но это не гарантирует его адекватности; «возможно, что управляемая Человеком "Земля-для-пищи", сам управленческий менталитет и являются, в первую очередь, причинами экологического кризиса» [р. 45]), соотношение ландшафтов городских, сельских и дикой природы; наконец, он рассуждает о роли Человека на Земле (часть Природы или отдельно от Природы; только один биологический вид – Человек, способен действовать как моральный агент, но осознание этого не должно подводить нас к выводу о том, что иные формы жизни не стоит принимать во внимание [р. 59-60]).

Главы 3-7 посвящены аспектам расширения эколого-этических представлений на отдельные организмы (животные, растения), виды и биоразнообразие, экосистемы и биосферу Земли в целом (фактически, следуя современным представлениям о делении экологии на аут-, дем-, синэкологию и биосфе-

рологию). При этом Ролстон считает, что всё, что имеет отношение к животным, имеет отношение и к морали. Биоцентризм Ролстона сводится к тому, что организмы получают растущую внутреннюю ценность за способность чувствовать и самосознание (жизнь человеческого существа является более ценной, чем жизнь белохвостого оленя, а жизнь оленя более ценной, чем жизнь сосны; см.: [7]). Правда, здесь возникает проблема, на которую указывали и указывают критики данных (зачастую, еще более радикальных) представлений об экологической этике [13, 16, 26-28 и др.]. Австралийский философ П. Сингер (Peter Singer; г. р. 1946), в частности считает, что способность чувствовать, способность испытывать удовольствие или боль должна быть критерием морального статуса [Singer, 1975]; П. Тейлор [Paul W Taylor; г. р. 1932] утверждает, что все живые существа обладают равной «внутренней ценностью»: индивидуализм следует из биоцентризма [28]. Так, по данным United States Department of Agriculture (USDA), в 2010 г. для того, чтобы прокормить американцев, было убито 9 млрд. животных (!) – около 1 млн. телят, 2,5 млн. овец и ягнят, 34 млн. голов скота, 110 млн. свиней, 242 млн. индеек, остальное – куры. К. Дим [16] задается вопросом (не он первый, не он последний) – какие этические проблемы возникают при этом? С точки зрения Тейлора, вера «в человеческое превосходство» неоправданна и считать, что способность человека заниматься математикой имеет большее значение, чем способность обезьян залезть на деревья, нельзя (с точки зрения обезьян способность преодолевать деревья играет очень важную роль [28]); а потому – все в вегетарианцы! В полном соответствии со словами, которые приписываются Леонардо да Винчи: «Поистине, человек – царь зверей, ибо своей жестокостью он намного превосходит их. Мы живем ценной жизни других. Наши тела – ходячие кладбища! Придет время, когда люди будут смотреть на убийцу животного так же, как они смотрят на убийцу человека» [<http://otvet.mail.ru/question/28240291>]. По-Ролстону, животные не способны рассуждать или говорить как люди, но они могут страдать, и человеческая этика может быть расширена на этих наших дальних родственников; в экологической этике мы должны следовать за природой и относиться к животным не столько по-человечески, сколько естественно, «по-природному». Ролстон видит различия между страданиями «сельскохозяйственных» или «домашних» животных, забиваемых для питания человека (здесь наша «этическая составляющая» должна быть направлена на минимизацию боли животных...), и страданиями диких животных, случайно погибающих из-за человека (например, гибель животных на автодорогах). Таким образом, «биоцентризм Ролстона», в какой-то степени, лучше согласуется с нашей интуитивной ценностной иерархией, чем ультралиберальный «биоцентризм Тейлора».

В главе «Организмы: уважение к жизни» есть раздел 4.2, который называется так: «Растения: Ничто не имеет значения! Не возражаете?». В этом

³ Замечу, что исследования В.М. Захарова по проблемам оценки здоровья среды [4-6 и др.] представляются теоретически и методически более проработанными, чем несколько отвлеченные рассуждения Х. Ролстона.

разделе Ролстон пишет о том, что, чаще всего, организм считается системой аксиологической, оценочной, а не моральной (дуб растет, воспроизводит себя, восстанавливается после повреждений и сопротивляется гибели). Ценность организма – именно в этой активности («good-for-itself – благо-для-себя»), что заставляет считать такие организмы также значимыми для морали. И даже рождественская елка, которая ежегодно украшает Белый дом (р. 101), с этой точки зрения аморальна.

В главе об «этике экосистем» Х. Ролстон выстраивает свои рассуждения следующим образом: экосистемы – сообщества, порождающие и поддерживающие жизнь и стремящиеся к сохранению целостности (р. 165); к ним можно применить понятие «долга»; тогда выживание – это фундаментальная характеристика с «моральным оттенком». Правда, объясняя, что такое «экологическая целостность», Ролстон ссылается на публикации более чем 30-летней давности [19], хотя в последние годы появились интересные работы как «у них» [18, 20], так и «у нас» [8, 11, 14], а в 1992 г. по инициативе Канадского научно-исследовательского совета (секция социальных и гуманитарных наук – Social Sciences and Humanities Research Council of Canada) была даже создана Международная группа по экологической целостности (Global Ecological Integrity Group, GEIG).

Фактически, в этой и следующей главе об «этике Земли», Ролстон неизбежно подходит к дуализму проблемы «культура – природа»; с его точки зрения, необходимо вести постоянную работу по урегулированию напряженности между мировой культурой (направленной, в самом общем виде, на отчуждение Человека от Природы) и самой дикой природой. Это обнадеживает и можно вслед за Н. Ковальским, который также отрецензировал эту книгу [22, р. 21], воскликнуть: «Rolstonians of the world, unite! – Ролстонианцы всех стран, соединяйтесь!».

На протяжении всей книги, Ролстон критически обсуждает, а затем и отвергает много «модных» представлений об экологической этике⁴: критикует представления о «дикой природе» (считая эти представления «романтической идеализацией»), идеи реставрации экосистем, как «подделку природы», представления об адаптивном управлении окружающей средой (обсуждались выше), прагматический подход и пр. Так, признавая, что многие североамериканские пейзажи исторически сложились под влиянием аборигенов, он все же считает их «нетронутыми» до европейской колонизации («дикой природой – wilderness»), и настаивает на том, что бы признать различия в степени «манипулирования ландшафтами», характерными для американских индейцев, и тех, которые свойственны современной

цивилизации. Как он отмечает, «нельзя выступать против "дикой природы" только на том основании, что там [в древности] проживали народы. <...> Тем не менее, эти умозрительные конструкции (constructs of the mind) позволяют нам обнаружить, что не все зависит от человеческого разума...» (р. 177).

Завершая обсуждение этой интересной и, в какой-то степени (как я это воспринял), провокационной книги, замечу, что Х. Ролстон твердо убежден, что современная западная парадигма, основанная на представлениях британского философа и экономиста Дж. Милла (John Stuart Mill; 1806-1873), направлена на изучение природы ради её «улучшения» и «исправления» (Природа – «ресурс»). И поэтому пришло время задуматься о том, что убедить людей принять новые этические ценности, – это трудная задача [21]. Например, кто-то может интерпретировать процесс деградации Природы через деятельность Человека (первобытный человек жил в гармонии с природой, а потом началось...), а кто-то эволюцию жизни на Земле будет связывать с появлением более совершенных форм жизни, в которых человечество является вершиной (здесь люди интерпретируются как «рациональные животные», которые несут особую ответственность по отношению к природе...). Более того, следует принять и тот факт, что Человек – это не первый (и, вероятно, не последний) из живых организмов Земли, который способен вызвать масштабные экологические изменения (например, представления о Гиперморе – Hypersea [23] или о роли цианобактерий примерно 3,5 млрд. лет тому назад [15]; с этой точки зрения вполне уместным выглядит завершающая книгу [р. 222] цитата из Екклесиаста [1.4]: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки»). И этическая составляющая здесь складывается не из того, чтобы определить «кто виноват?», а чтобы взять на себя ответственность хотя бы за то, что мы уже поняли о Человеке и последствиях его влияния на Природу. С этой точки зрения книга Х. Ролстона ориентирует нас на «этику для партнеров со сплетенными судьбами» (р. VII).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Р.Г.* Дилемма антропоцентризма и нон-антропоцентризма в экологической этике // *Этика и экология / Отв. ред. Р.Г. Апресян.* Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. С. 13-25.
2. *Борейко В.Е.* Эссе о дикой природе. Киев: Киев. экол.-культ. центр, 2000. 148 с. (Сер. «Охрана дикой природы». Вып. 16).
3. *Борейко В.Е.* Философы дикой природы и природоохраны. Киев: Киев. экол.-культур. центр, 2002. 160 с.
4. *Захаров В.М.* Здоровье среды: концепция. М.: Изд. Центра экол. политики России, 2000. 30 с.
5. *Захаров В.М., Чубиншивили А.Т.* Мониторинг здоровья среды на охраняемых природных территориях. М.: Изд. Центра экол. политики России, 2001. 148 с.
6. *Здоровье среды: методика оценки / В.М. Захаров, А.С. Баранов, В.И. Борисов и др.* М.: Изд. Центра экол. политики России, 2000. 66 с.
7. *Калликот Дж.Б.* Защита природы: ценности и этика. 2007. URL: <http://ecoethics.mrsu.ru/arts/64/> (дата обращения: 31.10.2013).

⁴ «Приходится делать усилие, чтобы познакомить вас со всех сторон со спорными вопросами. <...> В тексте я часто использую выражения «возможно» или «может быть». Это намек на то, что возможны альтернативные точки зрения и дополнительные справочные материалы [для примеров]» (р. VIII).

8. *Мохаммад С.А.* Мысли об этических основах международно-правового управления охраной окружающей среды // Евразийский юрид. журн. 2012. № 11 (54). С. 64-66.
9. *Розенберг Г.С.* Кто претендует на роль покровителя экологии? Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 36 с.
10. *Розенберг Г.С.* Кто они – святые покровители экологии? // Актуальные проблемы биологии и экологии: сборник научных трудов. СПб.: СПбГЛТА, 2011. С. 299-311.
11. *Розенберг Г.С.* Введение в теоретическую экологию. Тольятти: Кассандра, 2011. 1007 с.
12. *Розенберг Г.С., Кудинова Г.Э.* На пути к «зеленой» экономике (знакомься с докладом ЮНЕП к «Рио + 20») // Биосфера. 2012. Т. 4, № 3. С. 245-250.
13. *Сингер П.* Освобождение животных / Сокращ. перевод А.И. Петровской. Киев: Киев. экол.-культур. центр, 2002. 136 с. (Сер.: Охрана дикой природы. Вып. 29). (Singer P. Animal Liberation. N. Y.: A Discus Book – Publ. by Avon Books, 1977. 297 p.).
14. *Чернов Ю.И.* Экологическая целостность надвидовых таксонов и биота Арктики // Зоол. журн. 2008. Т. 87, № 10. С. 1155-1167.
15. *Beerling D.* The Emerald Planet: How Plants Changed Earth's History. Oxford (USA): Oxford Univ. Press, 2007. 304 p.
16. *Diehm C.* Unnaturally cruel: Rolston on animals, ethics, and the factory farm // Expositions (online). 2012. V. 6, No. 1. P. 29-40. URL: <http://expositions.journals.villanova.edu/article/view/1094> (дата обращения: 29.10.2013).
17. *Ecofeminism: Women, Animals, Nature* / Ed. by G. Gaard. Philadelphia: Temple Univ. Press, 1993. 341 p.
18. *Karr J.R.* Health, integrity, and biological assessment: The importance of measuring whole things // Ecological Integrity: Integrating Environment, Conservation, and Health / Ed. by Pimentel D. et al. Washington (DC): Island Press, 2000. P. 209-226.
19. *Karr J.R., Dudley D.R.* Ecological perspective on water quality goals // Environmental Management. 1981. V. 5. P. 55-68.
20. *Killinger B.* Integrity: Doing the Right Thing for the Right Reason. Montreal (Canada): McGill-Queen's Press - MQUP, 2010 221 p.
21. *Klenk N.* Interpretive skills for environmental ethics // Expositions (online). 2012. V. 6, No. 1. P. 19-28. URL: <http://expositions.journals.villanova.edu/article/view/1094> (дата обращения: 29.10.2013).
22. *Kowalsky N.* [Review]. Holmes Rolston, III. A New Environmental Ethics: The Next Millennium for Life on Earth // ISEE Newsletter. Winter 2012. P. 20-21.
23. *McMenamin M.A., McMenamin D.L.S.* Hypersea: Life on Land. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1994. 343 p.
24. *Rolston H., III.* Is there an ecological ethic // Ethics. 1975. V. 85, No. 2. P. 91-109. (Ролстон Х. Существует ли экологическая этика? // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 258-288). URL: <http://amar.colostate.edu/~rolston/eco-ethic.pdf> (дата обращения: 31.10.2013).
25. *Rolston H. III.* Philosophy Gone Wild. Buffalo; N. Y.: Prometheus Books, 1992. 269 p.
26. *Singer P.* Animal Liberation. N. Y.: Harper Collins, 1975. 311 p.
27. *Singer P.* Practical Ethics / 2nd ed. Cambridge (USA): Cambridge Univ. Press, 1993. 395 p.
28. *Taylor P.* Respect for Nature. A Theory of Environmental Ethics. Princeton (NJ): Princeton Univ. Press, 1986. 329 p.

© 2013 Г.С. Розенберг
Институт экологии Волжского
бассейна РАН, г. Тольятти